

**МОТИВИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ**

Матвеева А.С., Малышева Н.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: anastasia916@yandex.ru*

Цвет имеет огромное влияние на людей. Цвет является яркой иллюстрацией народного сознания, развития и отражения его эмоционального состояния. Теплые цвета – энергичные, возбуждающие. Холодные – сдержанные, успокаивающие. Разные народы могут воспринимать цвета по-разному, в зависимости от культуры и традиций данной страны.

Также и фразеология является неким предметом, который отражает жизнь определенного народа. Фразеологизмы показывают историю, быт, традиции. В них накоплены знания, полученные в ходе развития человечества. Фразеологизм – это языковая универсалия, не одна страна не обходиться без «крылатых фраз». Фразеологизм, фразеологическая единица или фраза – это лексически неделимое словосочетание или предложение, устойчивое по составу и структуре.

Сопоставление по различным признакам определенной группы ФЕ из разных языков – работа чрезвычайно увлекательная и представляет большой исследовательский интерес. В данной работе исследовалась проблема фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в английском языке. Методом сплошной выборки из англо-русского словаря А.В. Кунина было отобрано 69 ФЕ, которые были классифицированы по степени мотивированности компонента цветообозначения.

В первую группу вошли ФЕ, в которых компонент «цвет» сохраняет свое прямое значение, то есть полностью мотивированные идиомы: *redasblood* – красный как кровь. Компонент «ged» в структуре данного фразеологизма сохраняет свое прямое значение. Среди отобранных ФЕ, мотивированных было обнаружено в количестве 14 единиц. Их большая часть является адекватными компаративными ФЕ.

Во вторую группу вошли ФЕ, в составе которых компонент цветообозначения сохраняет свое переносное значение (частично мотивированные фразеологизмы): *greyarea* – область неопределенности в знаниях. В английской культуре серый цвет символизирует бесцветность, неопределенность. Соответственно переносное значение компонента сохраняется. Данных ФЕ было обнаружено в количестве 29 единиц.

И, наконец, в третью группу вошли ФЕ, в составе которых компонент цветообозначения теряет свое прямое и переносное значение и приобретает новое (немотивированные фразеологизмы): *greenroom* – аристократическая уборная. Зеленый цвет ассоциируется с жизнью, рождением и молодостью. Однако, в составе данного фразеологизма, он употребляется в ином значении. Это связано с тем, что первоначально стены аристократических уборных были зеленого цвета. Немотивированных фразеологических единиц было обнаружено в количестве 26 единиц.

Значение фразеологизма можно вывести из составляющих его компонентов, когда они являются мотивированными полностью или частично (то есть они используются в своем прямом или переносном значении). Если же компонент приобретает совершенно новое значение в контексте ФЕ, он становится немотивированным. Для того чтобы вывести целостное значение подобного фразеологизма, необходимо обратиться к его этимологии. Помимо этого, изучив отобранные ФЕ, можно сделать вывод о том, что восприятие цвета английской культуры схоже с восприятием русской. Если же продолжить рассмотрение цветоосприятности другими культурами, можно увидеть некоторые различия. Например, восприятие цветов азиатскими странами отличается от восприятия европей-

ских стран. Белый – цвет рождения, жизни, чистоты в Европе. В Азии же он является цветом траура.

Таким образом, фразеологизмы, так же как и цвет, занимают серьезное место в изучении языка. Изучая их, вы получаете определенные знания о культуре и традициях народа, об их особенностях и восприятии, казалось бы, общепринятых понятий.

Список литературы

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 8-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 572 с.
2. Википедия, свободная энциклопедия. MediaWiki версии 1.16wmf4 (r77622). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фразеологизм> (дата обращения 7.01.2011).
3. Серов Н.В. Цвет культуры. – СПб.: Речь, 2004. – 578 с.

**ЛИЧНОСТНЫЙ ОПЫТ РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЩЕНИЯ В РОМАНЕ М. КУЧЕРСКОЙ
«БОГ ДОЖДЯ»: СВОЕОБРАЗИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ**

Матленгевич В.В.

*Поморский государственный университет, Архангельск,
e-mail: zabawa89@yandex.ru*

Религиозные чувства – одна из самых древних, загадочных и необыкновенных особенностей человеческого сознания, которая принимала различные формы в ходе истории человечества. В России на протяжении почти всего двадцатого века коммунизм стремился стать своего рода религией, заменив традиционное для нашей страны православие. Компроматом этой тоталитарной идеологии, а затем и упадок СССР как государства открыли перед русскими людьми, выросшими в атмосфере атеизма, глубину духовной пустоты. Это стало причиной стремления многих вернуться к религии, в 90-е годы в нашей стране люди начинают приходить к вере уже в зрелом, сознательном возрасте.

Данный феномен религиозного обращения привлекает внимание психологов, социологов священнослужителей. Чаще изучением этой области занимались зарубежные ученые, среди которых особое внимание стоит уделить В. Джемсу, рассматривающему в своей книге «Многообразие религиозного опыта» психологический аспект религиозной жизни. Верующих он разделил на две группы: тех, кто родился один раз, и на рожденных дважды. Первые стремятся к счастью, считают, что сама жизнь является хорошей, а Бог – это источник добра, тогда как «рожденные дважды» видят всё зло мира, свои и чужие грехи, воспринимают жизнь как страдание, их мироощущение основано на душевной болезненности. В. Джемс также указал на два типа обращения к вере: один сознательный и активный, напоминающий эволюцию, другой – пассивный и бессознательный, который стоит признать основным. В итоге душевного потрясения моментально совершается полный разрыв между старой жизнью и новой, и в личности утверждается совокупность чувств, действий и опыта, связанных с тем, что она почитает Божеством. Современная наука пополняет теорию Джемса, концентрируя внимание на содержании (Р. Тоунесс), мотивации (Дж. Лофланд и Н. Сконов), способе обращения (М. Макгайр) или усвоению норм и ценностей религии (Р.М. Раян). Современная художественная литература осваивает проблему воцерковления более осторожно. Роман М. Кучерской «Бог дождя» (2006) может считаться одним из самых талантливых решений сложной темы.

Произведение М. Кучерской представляет собой рассказ об обычной студентке, в семнадцать лет пришедшей к вере, которая изменила всю ее жизнь. Доверие роман вызывает своей субъективностью, исповедальностью, по-видимому, иначе и нельзя передать глубоко личный опыт вхождения человека в веру. Название – «Бог дождя» – может служить ключом к его пониманию. М. Кучерская настаивает на написании

слова «бог» с маленькой буквы: ее героиня проходит важнейшие этапы приобщения к православию, но до конца романа все же во многом остается язычницей, на что указывает ее связь с природной стихией дождя. В то же время образ дождя, проходящий через весь роман, отсылает к древнему значению очищения, обновления. Дождь также характеризуется текучестью, неустойчивостью, и у главной героини книги подвижная, мятущаяся, не знающая покоя душа.

Анализ данного романа, в силу его явной связи с православной традицией, возможен через призму понятий *Любовь* и *Благодать*. Любовь – одно из самых сокровенных имен Божиих. Ключевой смысл слова «Благодать» раскрывается на протяжении всего произведения: иногда открыто, иногда на ассоциативном уровне. Именно Благодать помогает героине двигаться по пути познания веры. В святоотеческой традиции духовная жизнь зачастую и определяется через отношения Божественной благодати и человека. Имя главной героини романа Кучерской – Анна – само означает в переводе с древнееврейского «благодать» и восходит к истокам христианской веры (св. Анна – мать Пресвятой Богородицы). Путь Ани в романе проходит через приближение и отдаление от Божественной благодати. Этот путь – непростое испытание, которое выбирает человек ради спасения своей души.

Роман «бог дождя» предваряется эпиграфом из стихотворения Гёльдерлина «К Эфиру». Оно о тщетности человеческого существования и о поиске путей выхода из земной обители, о стремлении к познанию нового мира. Гёльдерлин, Вергилий и их вдохновенный истолкователь, профессор классической филологии Журавский, становятся первыми проводниками Ани в мир религии. Фамилия Журавского у Кучерской соотносится с древним символом – птицей, соединяющей мир небесный с земным. В Древней Греции журавль был посланцем бога Аполлона, а библейский пророк Иеремия приводит в пример заблудшему народу журавлей как обладателей высшей мудрости.

В поисках веры героиня Кучерской ищет «человеческие свидетельства» существования Бога. В дорогах ей людя Аня находит разные его проявления: мудрость, строгость, понимание, любовь. «Встреча» с Журавским, Петрой, отцом Антонием играет решающую роль в ее духовном развитии, но дает успокоение душе лишь на время, так как во главу угла она ставит человека, и смерть одного, разочарование в других приводят Аню к отчаянию.

Внутреннее развитие главной героини в романе движется по спирали, финал его открыт, однако читатель вместе с Аней чувствуют, что зерно веры в ней проросло, и впереди жаждающую душу ждет Встреча с Богом. Ведущим в финале становится образ Дома, а возвращение героини на родину символизирует ее возвращение к православию.

«Бог дождя» М. Кучерской по всем внешним признакам соответствует миметической концепции романа. Поступки его героев жизнеподобны и обоснованы психологически, социально, но это не мешает «символическим» решениям текста. Представление о том, что Божественная истина не может быть выражена в земном языке непосредственно, постепенно отливается в иноказательное воплощение духовных материй, которое не «растворяется» в психологии. Именно религиозное видение мира позволяет разглядеть Божественный промысел в суетном мельтешении повседневного существования. Традиционная православная догматика, которую осваивает героиня Кучерской, не иллюстрируется, а проверяется изобразительным планом романа, входит с ним в столкновение, «высекая» смысл. Символическая глубина образов, полемическая заостренность, эмоциональность, отражающаяся в напряженных раздумьях над догматикой и соотношении ее с личностным опытом – все

это показатели художественных достоинств романа Кучерской и достоверности свидетельства духовного поиска человека наших дней.

ФРАНЦУЗСКИЕ ВАРВАРИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЛЕКСИКОНЕ

Мирошниченко М.Г., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: arven_gray@mail.ru

В лексике английского языка выделяются так называемые варваризмы или слова местного колорита. Они используются в языке-реципиенте только в связи со спецификой той местности, откуда они заимствованы. Как правило, по форме это полные заимствования, т.е. сохраняющие форму прототипа. Примеры французских варваризмов в лексике английского языка: *commisfaute, enroute, coupd'etat, haute couture, prefixe, reverie* и др. Сфера употребления таких слов довольно узкая и степень ассимилированности очень мала.

Эти слова и выражения не полностью освоены языком и воспринимаются как чужеродное, как нарушение общепринятой языковой нормы.

Варваризмы как слова из других языков используются англичанами в разговоре или письме, для них в английском языке имеются эквиваленты. Например: *affich (placard); entre nous (confidentially); belle letter (fiction)* и др. Несмотря на то, что эти слова в определенной степени «приспособлены» к нормам языка реципиента и употребляются узально, их иноязычное происхождение ощущается весьма отчетливо. К их числу относятся заимствования из французского: *parvenu* выскочка, *a propos* кстати, *bonvivants* любители хорошо пожить и др.

Здесь необходимо сделать различие между варваризмами и собственно иностранными словами, используемыми иногда художественных произведений в разных стилистических целях. Варваризмы, в отличие от иностранных слов, входят в словарный состав языка, хотя и находятся на его периферии. Иностранные слова не фиксируются словарями, в то время как варваризмы находят свое место в полных английских словарях в качестве лексических единиц словарного состава, многие английские словари не выделяют варваризмы из массы иностранных слов, заимствованных в разные периоды. Обычно иностранные слова и варваризмы в художественных произведениях и словарях выделяются курсивом.

ЖЕНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В РОССИИ XIX ВЕКА

Михайлова Е.Н.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: katyamihailova87@mail.ru

Литературное творчество русских писательниц XIX века является неотъемлемой частью русской культуры, однако, со временем имена и произведения женщин-литераторов, творчеством которых восхищались современники, оказались забытыми. В последние годы наметился определенный интерес к истории женского писательства [4], связано это, прежде всего с развитием гендерных исследований и актуализацией феминистских идей.

В 20-30 годы XIX века в русской литературе насчитывалось около тридцати женских имен. Среди них были прозаики, поэтессы, драматурги, авторы исторических романов, произведений для детей, критики и публицисты. Одной из самых ярких писательниц, чей талант высоко оценил В. Жуковский, была А.В. Зражевская. Круг ее интересов был необычайно широк, она была прозаиком, поэтессой, пере-